Юнчжоу.

Ночной ветерок нежно взбивал озеро из облаков и тумана, создавая три тысячи пульсаций.

Листья по обеим сторонам дороги также были в ветре, шелестели.

Йе Фан повесил трубку, и улыбка, которая была у него изначально, когда он разговаривал с Цю Му Оранжевым, также мгновенно рассеялась, сменившись безымянным спокойствием.

"Ты действительно заботишься о ней ах."

Только что звонил Е Фан, но Сюй Лей посмотрела ей в глаза, и улыбнулась слегка, но ее тон был полон зависти.

Женщина, величайшее счастье, это не более чем это.

Где бы ты ни был, есть человек, который скучает по ней и заботится о ней.

Е Фан смеялся легкомысленно, но поменял тему: "Господин Сюй, никаких сюрпризов, сегодня вечером я уеду из Юньчжоу. Надеюсь, ты сможешь позаботиться о Му Оранжевой стороне. Есть также подготовительная работа по недвижимости Му Фана, я также надеюсь, что господин Сюй будет больше беспокоиться".

Сюй Лей кивнула, ветер перепутал кончики ее волос на лбу, и она протянула руку, чтобы мягко поднять ее. Эта элегантная женщина, даже действие щелкающего волосами, была настолько очаровательна, что привлекала бесчисленное количество прохожих, которые смотрели на нее в изумлении.

Однако, как бы ни были прекрасны падающие цветы, как может протекающая вода быть безжалостной?

На протяжении всего этого времени взгляд Е Фан не падал на Сюй Лэй, а просто спокойно смотрел на дымчатое облачное озеро перед ним, его глубокие глаза, но отражали рассеянный свет.

"Ты правда решил уйти?"

"Ты не боишься, что это пройдет?"

"Чэнь Ао Ли Эр и другие не могут спрятаться. Ты, с другой стороны, можешь держаться от этого подальше, так зачем вмешиваться в их дела?" Сюй Лей мягко попросила.

Йе Фан покачал головой и улыбнулся: "Если ты хочешь носить корону, ты должен нести вес".

"Более того, это ограбление Цзяндуна все еще может быть вызвано мной, так как оно также должно быть завершено мной".

Глубокий голос Йе Фан спокойно эхом прозвучал на этом огромном облачном озере дыма и тумана. Однако, кто мог видеть жуткую прохладу в бровях и глазах Ye Fan в этот момент.

Некоторое время назад старик Хань уже позвонил Ye Fan и сообщил Ye Fan, что этот Wu He Rong был, вероятно, двоюродным братом Ye Fan, третьего молодого хозяина семьи Чу Цициань, который послал его.

С самого начала Йе Фан подозревал, что этот У Хэ Рон пересек море, чтобы вернуться в Цзяндун, только из-за старой обиды?

Теперь казалось, что настоящая цель У Хэ Жун - сначала взять под контроль Цзяндун, а затем помочь Третьему молодому хозяину семьи Чу устранить себя.

Итак, битва при Тайшане, Йе Фан должен уйти, у него нет выхода!

В противном случае, как только У Хэ Жун снова возглавит Цзяндун, не только его десятилетнее накопление в Цзяндуне пойдет ко дну, но и создаст угрозу безопасности жены Е Фана, Цю Му Оранжевой, и даже его собственной матери.

Сюй Лей, который был на стороне, был напуган в тот момент.

Она стояла сбоку, глядя на лицо Е Фан, и в тот момент, Сюй Лэй только чувствовал, что человек перед ней, под этой лунной ночью, казалось призрачным. Помещение на свет, особенно линии, если вы хотите носить корону, вы должны нести вес. Такой дух, еще более реверберирующий.

Тем не менее, в то время как Сюй Лей смотрел на Йе Фан с ума сойти, за Йе Фан, был мужественный силуэт, тихо приходит.

Когда Сюй Лэй увидел её, она была слегка шокирована, и взгляд на её красивое лицо всё равно пошёл своим чередом.

"А? Что с тобой?"

Странная внешность Сюй Лэй естественно привлекла внимание Е Фан. Йе Фан внезапно растерялся и спросил.

"Оглянись назад, твоя жена нашла тебя." Сюй Лэй рассмеялся и посмотрел на Йе Фана, но в самодовольном тоне.

Что?

Йе Фан также был шокирован в то время, затем он повернул голову и действительно видел позади него, красивое лицо, как лед, осень Му Оранжевый.

"Му... Му-Оранж, что ты здесь делаешь?" Хотя он не сделал ничего плохого, он не знал, почему, Е Фан всегда был немного виноват, на случай, если Цю Му Оранжевый неправильно понял.

"Почему ты солгал мне?"

"Ты явно в Юнчжоу, ты явно не дома, зачем ты мне врешь?"

Облачное туманное озеро, Цю Му Оранжевое лицо без выражения лица, глядя на Йе Фан перед ним, но холодный голос тогда звучал.

Ветер дул три тысячи рябей, но также дул и голубой шелк перед оранжевым лбом Цю Му, грязный, как снег.

Она пыталась подавить свои эмоции, а также старалась сохранить спокойствие в словах, но когда пришло время сказать это, ее голос все-таки немного дрожал.

Глаза Йе Фан проявили горечь и высказались, чтобы объяснить: "Му Оранжевый, у меня есть горькая причина, могу я объяснить тебе позже?"

"Горько?"

"Она - то, от чего ты страдаешь, не так ли?" Цюй Му Оранжевая в конце концов больше не могла контролировать свои эмоции и указала на Сюй Лэя и закричала на Йе Фань.

"Раньше мне всегда было любопытно, почему самый богатый человек в Юнчжоу, красивый генеральный директор Red Flag Group, снисходительно относится к работе с такой маленькой компанией, как наша?"

"Почему на дне рождения моей бабушки было так много больших шишек, и почему они пришли, чтобы отправить поздравительные подарки?"

"Съезд ювелиров, и почему молодой мастер Шень преподносит кольцо с бриллиантом, такой

жест доброй воли"?

"Итак, это все из-за твоей так называемой горечи".

Циу Му Оранже насмехалась над собой, ее брови покраснели. Потрясающе красивое лицо содержало массу необъяснимых разочарований.

"Быть коровой для кого-то другого, бороться за квартиру своей жизни."

"Тщеславие, полученное таким образом, ты думаешь, это то, чего я хочу?"

"Йе Фан, я сказал, что мне не нравится твое происхождение, и мне плевать на твою посредственность. Но что я ненавижу, так это твое отсутствие амбиций, твою снисходительность к себе".

"Почему, почему ты не можешь просто положиться на собственные усилия и вести достойный образ жизни."

"Вместо этого, ты идешь на скалолазание за власть и богатство, льстишь и жертвуешь собственным достоинством ради этого нелепого кусочка благодати и милосердия со стороны ее народа."

"Тебе не кажется жалким видеть себя таким?"

У Цю Му Оранжевые глаза были красными, когда она гневно кричала на Йе Фань, ее прекрасные глаза почти содержали кристаллы.

Человек, которого она презирала больше всего, был человеком, который унижал себя и не знал, как быть прогрессивным, теряя свое человеческое достоинство.

Она могла терпеть бедность и посредственность Йе Фана, но она никогда не могла позволить своему человеку быть богатым и могущественным человеком, который потерял свои принципы ради своей так называемой власти.

Она не поверила тому, что Сюзи сказала раньше, но когда увидела перед собой сцену, Цю Му Оранж тоже должен был поверить в это.

Теперь она, наконец, поняла, что вся слава, которую Ye Fan подарил ей раньше, была не сама по себе, а ее личность.

Это было похоже на то, что Сунь Юхао и другие говорили ранее в ресторане Цзян Хай Шэн

Тянь.

Все не были дураками, мир не упал с пирога, и выигрыш совпал с усилием.

Чем больше милостей Йе Фан выдержал от них сегодня, тем больше он будет платить в будущем.

Это была бы даже цена жизни.

Ночь была тихая, и ветер пульсировал.

У Цю Му Оранжевые брови и глаза были красные, и она громко рычала на Йе Фан. Жалкий возмущённый голос перекликался с небом и землёй.

Лицо Йе Фана было бесформенным, и всё его тело просто стояло там так же спокойно. Столкнувшись с гневными словами Цю Му Оранже, Йе Фан внезапно улыбнулся, но эта улыбка была наполнена самоуничижением.

"Му Оранжевый, в твоих глазах я, Йе Фан, настолько плох?"

"Все мои достижения, по вашему мнению, связаны с милосердием и добротой других?"

http://tl.rulate.ru/book/41102/932108